

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЪДѢЛІЕ

ИЗДАНИЕ.

Выходитъ еже-
дѣльно.
Цѣна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
мается исключ.
въ Редак. Ирк.
Епархіальн. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

ноября 14

1881 г.

№

46

СОДЕРЖАНІЕ: Определеніе Святѣйшаго Синода.—Распоряженіе епархіальнаго начальства.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

**Высочайше утвержденное определеніе Свя-
тѣйшаго Синода о дополненіи нѣкоторыхъ
пунктовъ правилъ единовѣрія.**

Прихожане московскихъ единовѣрческихъ церквей и единовѣрцы изъ разныхъ мѣстъ Россіи, собиравшіеся на нижегородской ярмаркѣ въ 1877 и 1878 годахъ, обратились въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніями, въ которыхъ, ссылаясь на «тѣспоту рамокъ» для единовѣрія, опредѣленныхъ Высочайше утвержденными 27-го октября 1800 года правилами, и указывая на необходимость предоставленія единовѣрческой церкви болѣе правъ относительно дѣйствій ея на расколъ, равно и для полнѣйшаго единенія съ церковію православною,

просили о пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи въ некоторыхъ пунктахъ означенныхъ правилъ, выражая при этомъ желаніе и надежду, что Святѣйшій Синодъ благоволитъ «нарочитымъ актомъ, въ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ» раскрыть смыслъ клятвъ, положенныхъ московскимъ соборомъ 1667 года, и тѣмъ успокоить совѣсть какъ всѣхъ находящихся въ союзѣ съ православною церковію на правилѣхъ единовѣрія, такъ и раскольниковъ, идущихъ единенія съ православною церковію на тѣхъ же правилахъ. Рассмотрѣвъ всесторонне и съ полнымъ вниманіемъ означенныя прошенія, Святѣйшій Синодъ прежде всего нашелъ необходимымъ вновь выразить, какъ было уже изъяснено въ отвѣтахъ митрополита Платона на пункты 1880 года, что учрежденіе единовѣрческихъ церквей послѣдовало по снисхожденію православною церковію для облегченія отторгшимся отъ нея пути возвращенія въ лоно церкви; что единовѣріе, исповѣдуя догматы христіанской вѣры въ духѣ и истинѣ вселенскаго православія, однако отправляетъ богослуженіе и церковныя требы по книгамъ, не чуждымъ, въ словахъ и обрядностяхъ, нѣкоторыхъ погрѣшностей, съ отступленіемъ отъ общепринятаго на всемъ православномъ востокѣ церковнаго чина. Посему нѣкоторое дополненіе правилъ единовѣрія хотя и можетъ быть допущено, но съ устраненіемъ всякаго соблазна и недоумѣнія, и лишь въ смыслѣ вящаго облегченія отщепенцамъ, упорствующимъ возвратиться въ нѣдра церкви путемъ единовѣрія. Согласно съ симъ, Святѣйшій Синодъ полагалъ допустить слѣдующія дополненія въ Высочайше утвержденныхъ 27-го октября 1880 года правилахъ единовѣрія: 1) По п. 14 означенныхъ правилъ представлено единовѣрцамъ, сочетавающимся бракомъ съ православными, вѣнчаться или въ православныхъ, или въ единовѣрческихъ церквахъ, смотря по общему согласію брачующихся. Единовѣрцы изъ Нижняго Новгорода просятъ, чтобы

«и рожденныя въ этомъ бракѣ дѣти сподоблялись крещенія и прочихъ св. таинствъ въ церкви единовѣрческой, или въ храмѣ православномъ». Въ виду бывшихъ частныхъ разрѣшеній подобныхъ просьбъ со стороны Святѣйшаго Синода, представляется возможнымъ дополнить 14 п. сказанныхъ правилъ дозволеніемъ и дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ православныхъ съ единовѣрцами, смотря по общему желанію ихъ родителей, крестить въ православной или единовѣрческой церкви, равно сподоблять и прочихъ св. таинствъ въ церкви православной или въ храмѣ единовѣрческомъ. 2) По п. 5 правилъ единовѣрія 1880 года дозволено присоединяться къ единовѣрію незаписнымъ раскольникамъ не иначе, какъ по изслѣдованіи отъ епископа, что присоединяющійся никогда дотолѣ въ церковь православную не ходилъ и таинствъ ея не принималъ. Единовѣрцы просятъ, чтобы лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ къ церкви не принадлежащимъ, въ случаѣ обращенія ихъ къ церкви, было дозволено приписываться къ приходамъ единовѣрческимъ. Въ разрѣшеніе этой просьбы и согласно съ преподанными отъ Святѣйшаго Синода нѣкоторымъ преосвященнымъ по частнымъ случаямъ наставленіями представляется достаточнымъ 5 п. правилъ объ единовѣріи дополнить разъясненіемъ, что разрѣшается присоединяться къ единовѣрію тѣмъ изъ записанныхъ православными, кои по надлежащемъ разслѣдованіи окажутся издавна, не менѣе пяти лѣтъ, уклоняющимися отъ исполненія таинствъ православной церкви, но не иначе, какъ съ особаго относительно каждаго изъ таковыхъ лицъ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго. 3) По 11 п. правилъ единовѣрія дозволено православному принимать причащеніе отъ единовѣрческаго священника лишь въ крайней нуждѣ въ смертномъ случаѣ, гдѣ нельзя найти православнаго священника и церкви. Московскій единовѣрцы

просятъ изложить 11 п. правилъ единовѣрія такимъ образомъ: «если кто изъ единовѣрцевъ пожелаетъ исповѣдываться и пріобщаться св. таинъ въ православной церкви, равнымъ образомъ если кто изъ православныхъ пожелаетъ быть на исповѣди и у св. причастія въ единовѣрческой церкви и у единовѣрческаго священника, тѣмъ и другимъ дозволять сіе безвозбранно». Препятствій къ удовлетворенію таковой просьбы Святѣйшій Синодъ не встрѣчаетъ, съ присовокупленіемъ однако, что православные могутъ обращаться къ единовѣрческимъ священникамъ, для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, съ тѣмъ притомъ, чтобы подобное обращеніе отнюдь не служило поводомъ къ перечисленію православнаго въ единовѣріе; для чего православный, исполнившій въ подобныхъ случаяхъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія въ единовѣрческой церкви, обязывается представить своему приходскому священнику полученное имъ отъ единовѣрческаго—свидѣтельство о бытіи у исповѣди и причастія св. таинъ въ единовѣрческой церкви, для внесенія соотвѣтствующей записки о семъ въ книгу приходской церкви. 4) Нижегородскіе единовѣрцы просятъ о разрѣшеніи совершать всѣ церковныя службы, требы и крестные ходы въ единовѣрческихъ церквахъ и приходахъ по церковнобогослужебнымъ книгамъ, напечатаннымъ при первыхъ пяти патріархахъ, т. е. просятъ дополнить 5 пунктъ правилъ о единовѣрії включеніемъ въ оный упоминанія о крестныхъ ходахъ въ церквахъ и приходахъ. Но какъ пятый пунктъ правилъ, при утвержденіи оныхъ въ 1800 г., оставленъ безъ измѣненія согласно тексту (объ отправленіи въ церквахъ соборныхъ моленій), предложенному самими искавшими тогда единенія съ православною церковію на правилахъ единовѣрія, то и нынѣ не усматривается основаній къ какому либо въ семъ пунктѣ до-

полненію или измѣненію. 5) По той же причинѣ не подлежитъ удовлетворенію и просьба прихожанъ московскихъ единовѣрческихъ церквей, которые, указывая на противорѣчіе якобы п. 3 правилъ единовѣрія съ п. 15 тѣхъ же правилъ, просятъ, чтобы «моленіе за благочистивѣйшаго Государя Императора и о всемъ Царствующемъ Домѣ, во время богослуженій въ единовѣрческихъ церквахъ, дозволено было совершать или во всемъ согласно по старопечатнымъ книгамъ, или по вновь издаваемымъ Святѣйшимъ Синодомъ формамъ, смотря по желанію и согласію прихожанъ». И въ этомъ пунктѣ (15) правилъ единовѣрія, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, не представляется основаній къ дополненію онаго, ибо возношеніе при богослуженіяхъ именъ Августѣйшаго Дома по синодальнымъ формамъ испрошено въ 1880 г. самими же искавшими единовѣрія; нынѣшнее же ходатайство просителей клонится не къ дополненію сего 15 пункта, а къ совершенному уничтоженію онаго. 6) Наконецъ единовѣрцы просятъ о подтвержденіи п. 16 правилъ единовѣрія, возбраняющаго распри, раздоры и хулы со стороны единовѣрцевъ и православныхъ за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ при богослуженіи. Просьбу эту, признанную еще въ 1800 году покойнымъ митрополитомъ Платономъ за «требованіе благое и достойное, чтобы оное было отъ всѣхъ сохраняемо въ точности», Святѣйшій Синодъ не можетъ не находить заслуживающею полного уваженія, въ надеждѣ, что во первыхъ и сами единовѣрцы воздержатся отъ всякой укоризны на служеніе по исправленнымъ книгамъ и обрядамъ и не станутъ чуждаться общенія со всѣми чадами единыя святыя и апостольскія церкви въ молитвѣ и таинствахъ и препятствовать въ томъ своимъ священникамъ. Но при томъ и всѣ православныя чада грекороссійской церкви, въ свою очередь, посѣщая единовѣрческія церкви, обязываются соблюдать

какъ уваженіе къ уставамъ и чинопослѣдованію оныхъ, такъ и подобающее святынѣ храма благоговѣніе. .7) Что же касается выраженного единовѣрцами желанія касательно разъясненія Святѣйшимъ Синодомъ смысла клятвъ московскаго собора 1667 года, то единовѣрцамъ должно быть извѣстно, что клятвы сего собора положены не на обряды, содержимые пріемлющими единовѣріе, а на тѣхъ, которые, по неразумному пристрастію къ симъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ православной церкви, почитая оную еретичествующею. А посему въ особомъ подтвержденіи того, что явствуетъ изъ подлиннаго смысла соборнаго постановленія и неоднократно было въ томъ же смыслѣ подтверждаемо церковною властью, не представляется надобности. На основаніи изложенныхъ соображеній Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 8-го мая—17-го іюня 1881 года постановилъ: просьбы единовѣрцевъ, изъясненныя въ первыхъ трехъ пунктахъ настоящаго опредѣленія, разрѣшить въ указанномъ въ сихъ пунктахъ смыслѣ; на что и предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. По всеподданнѣйшему г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ доводу таковаго опредѣленія Святѣйшаго Синода Государь Императоръ въ 4-й день іюля 1881 года Высочайше соизволилъ на предположенныя Святѣйшимъ Синодомъ дополненія нѣкоторыхъ пунктовъ Высочайше утвержденныхъ 27-го октября 1880 года правилъ единовѣрія.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утверждены членами приходскаго попечительства при Новоудинской Покровской церкви на 1882, 1883 и 1884 гг. крестьяне: Новоудинскаго селенія Инокентій Андреевъ Сертуковъ и Безносовскаго селенія Степанъ Осиповъ Самаринъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ.

ноября 14 № 46. 1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ: О появленіи у забайкальскихъ старообрядцевъ лжепопа.—Объявленіе.

Появленіе у забайкальскихъ старообрядцевъ бѣглопоповщинскаго толка лжепопа бѣлокриницской іерархіи и скорое бѣгство его оттуда вслѣдствіе нерасположенія къ нему и къ нововымышленной лжеіерархіи бѣглопоповцевъ.

По полученіи донесенія отъ подвѣдомственнаго мнѣ единовѣрческаго священника Торбагатаевской единовѣрческой церкви Θεодота Бородиневскаго о появленіи въ тарбагатаевской волости къ старообрядцамъ лжепопа, поставленнаго отъ Бѣлокриницкой вновь изобрѣтенной лжеіерархіи, я, не смотря на распутицу, нисколько не медля, отправился изъ монастыря съ однимъ послушникомъ, марта 10 дня, въ означенную волость Верхнеудинскаго округа, чтобы подробно разузнать о прибывшемъ сюда лжепопѣ помянутой лжеіерархіи, противъ которой раньше мною не мало было говорено съ тарбагатайскими старообрядцами. 13 числа пріѣхавши къ священнику Бородиневскому, я послалъ за волостнымъ головой, но по отсутствію онаго изъ волости, ко мнѣ явился волостной писарь. Послѣдній на вопросъ мой вотъ что сообщилъ мнѣ о появившемся въ ихъ волости лжепопѣ. Дѣйствительно, у

насъ по волости былъ слухъ, что какой-то попъ австрійскаго поставленія 12 февраля пріѣхалъ изъ Томской губерніи въ селеніе Куйтунъ и остановился у одного поселенца; пріѣзжалъ ненадолго время и сюда въ Тарбагатаевское селеніе, о чемъ одинъ изъ старообрядцевъ, не расположенныхъ къ этому попу, заявилъ волостному правленію; и съ нашей стороны были приняты мѣры къ розысканію его, но отыскать не могли; а въ послѣднее время мы достоверно узнали, что этотъ попъ, увидѣвши нерасположеніе къ нему большинства старообрядцевъ, убѣжалъ отсюда обратно въ Томскую губернію.

Желая болѣе и достовернѣе развѣдать о лжепопѣ, я отправился изъ Тарбагатаевскаго въ Куйтунское селеніе, въ которомъ и остановился въ домѣ священника Николая Казанскаго, и, отслуживши вмѣстѣ съ нимъ Божественную литургію въ крестопоклонное воскресенье, попросилъ сельскаго старшину собрать передовыхъ старообрядцевъ грамотѣевъ и начетниковъ. Старшина къ 5 часамъ пополудни исполнилъ мою просьбу. По случаю праздничнаго дня старообрядцевъ собралось въ земскую квартиру такъ много, что всѣ не могли вмѣстаться въ просторной избѣ. Послѣ обычнаго привѣтствія „миръ вамъ“, я началъ свою бесѣду съ собравшимися старообрядцами и начетниками и пробесѣдовалъ до 10 часовъ вечера, пользуясь вниманіемъ и расположеніемъ слушателей къ религіозной бесѣдѣ.

Между прочимъ я спросилъ своихъ собесѣдниковъ: справедливо-ли говорятъ нѣкоторые люди, что будто-бы вы, друзья мои, обзавелись какимъ-то попомъ?

„Да, это правда, что въ наше селеніе пріѣзжалъ какой-то попъ, но только мы его не приняли къ себѣ, а посоветовали ему, по добру, по здорову, убраться поскорѣе туда, откуда пришелъ, потому что онъ австрійскаго поставленія, а

мы этого архіерейства и священства не признаемъ законнымъ. Вотъ, онъ видитъ, что дѣло то плохо, ну и давай отсюда тягу“, проговорили уставщикъ Павелъ Степановъ и съ нимъ вмѣстѣ нѣсколько человекъ вдругъ.

Скажите же откровенно мнѣ: ѣздить ктонибудь изъ вашего селенія за этимъ попомъ, или самъ онъ пріѣхалъ къ вамъ? а по пріѣздѣ у кого именно находился, и что дѣлалъ въ вашемъ обществѣ? спросилъ я.

„Никто изъ насъ не думалъ ѣздить за попомъ австрійскаго поставленія, которому мы не вѣруемъ, самъ онъ пріѣхалъ сюда по письму одного поселенца, проживающаго въ нашемъ селеніи, и пріѣхалъ прямо къ нему въ домъ; вишь этотъ поселенецъ, Василій Ивановъ Уськовъ, больно хитеръ, написалъ этому попу, что его здѣсь всѣ примутъ, и что онъ тутъ скоро разбогатѣетъ, а самъ думалъ чрезъ него похвалиться передъ нами, вотъ де я вамъ попа досталъ, чтобы мы стали почитать его, какъ хорошаго человека, но тотъ и другой въ этомъ ошиблись. Мы не признали пріѣхавшаго попа за священника законнаго, а потому онъ скоро и убѣжалъ отъ насъ въ свое мѣсто, откуда пришелъ“, отвѣтилъ уставщикъ Павелъ Степановъ.

Но кромѣ поселенца былъ ли этотъ поцъ принять у когонибудь изъ вашихъ жителей?

„Немногіе его принимали къ себѣ, именно только такіе люди, которые дружатся съ поселенцемъ и за одно съ нимъ мудрствуютъ объ австрійскомъ архіерействѣ и священствѣ; былъ ли онъ, нѣтъ ли, домахъ въ десяти вуйтунскихъ, да еще также не болѣе десяти домовъ его принимали къ себѣ въ Тарбагатаевскомъ селеніи. Но когда онъ скрылся отсюда, нѣкоторые принимавшіе его люди уже пришли къ намъ съ раскаяніемъ въ принятіи его къ себѣ; даже вотъ и сегодня двое приходили въ нашу часовню и слезно просили

насъ принять ихъ опять въ наше общеніе, но мы принять ихъ не хотимъ, потому что знаемъ ихъ непостоянство“. Такъ отвѣчалъ помянутый уставщикъ.

Скажите, пожалуйста, исправлялъ этотъ попъ какія нибудь требы здѣсь, или нѣтъ?

„У немногихъ, говорятъ, крестилъ дѣтей и помазывалъ мѣромъ, но брака не могъ совершить ни одного, потому что онъ сюда пріѣхалъ за два дня до сырной недѣли и потомъ, какъ слышно было, на второй недѣлѣ поста уѣхалъ отсюда“.

Почему же онъ такъ скоро уѣхалъ?

„Да потому, что видить, что его плохо здѣсь принимаютъ, а при томъ и побаивался нашихъ, которые ему прямо сказали: коли ты отсюда не уберешься, то мы тебя выдадимъ начальству; ну, онъ и ушелъ поскорѣ“.

Изъ присутствующихъ здѣсь есть ли такіе, которые принимали онаго попа и слушали его ученіе?

„Кажись, тутъ никого нѣтъ изъ тѣхъ, которые его принимали къ себѣ, сказалъ одинъ изъ предстоящихъ, да отъ этого попа и послушать то было нечего; я его видѣлъ, онъ уже старикъ, и при томъ малограмотный, плохо читалъ по книгѣ“.

„Нѣтъ, одинъ есть тутъ такой человекъ, который съ поселенцемъ нашимъ и съ этимъ попомъ согласно думаетъ объ австрійскомъ архіерействѣ и священствѣ, вонъ онъ стоитъ. Эй ты, Семень, поди-ка сюда потолкуй съ отцемъ архимандритомъ? Вызываемый Семень лѣтъ сорока, какъ будто приговоренный къ осужденію, оробѣвши, выступилъ изъ толпы впередъ и подошелъ ко мнѣ. Замѣтивши на его лицѣ робость, я началъ говорить съ нимъ: Скажи мнѣ, другъ мой, откровенно, справедливо-ли нѣкоторые говорятъ про тебя, что будто бы ты согласился послѣдовать австрійской лжеіерархіи, слушая наставленія поселенца и ученія недавно бывшаго здѣсь какого-то попа?

Семень, подумавши не много, ствѣтилъ мнѣ: „да, надо правду сказать, что я принималъ къ себѣ этого поца, потому что намъ уже надоѣло быть безъ поповъ; все же лучше будетъ, если будемъ имѣть у себя хотя какого нибудь священника, безъ котораго мы сами ничего не можемъ творить,—ни крестить, ни вѣнчать, ни погребать умершихъ“.

Это справедливо, другъ мой; что безъ священника никто изъ простолюдиновъ не можетъ совершать ни одной церковной тайны; но только священникъ долженъ быть правильно поставленный отъ православнаго епископа, а не самозванецъ какой-нибудь, замѣтилъ я.

„Нѣтъ, здѣсь былъ не самозванецъ; у него я видѣлъ грамоту священническую, за подписомъ епископа Савватія, который и благословилъ его вмѣстѣ съ однимъ дьячкомъ поѣхать сюда къ намъ за Байкаль“.

Грамоту ты видѣлъ, другъ мой, написанную, быть можетъ, какимъ нибудь бродягой или поселенцемъ. Положимъ, впрочемъ, пусть будетъ по твоему мнѣнію, что она выдана была дѣйствительно какимъ-то мнимымъ епископомъ Савватіемъ; но всетаки нельзя признать правильнымъ ни того самаго епископа, и поставленнаго имъ и къ вамъ пріѣзжавшаго священника, потому, что ни тотъ, ни другой не былъ правильно хиротонисанъ и не имѣютъ у себя той благодати, которая испосылается при совершеніи хиротоніи отъ православнаго епископа. Такъ называемая австрійская или бѣлокрыницкая лжеіерархія изобрѣтена вашими единомышленниками старообрядцами не такъ давно, именно въ 1846 году. Пожалуй, я объясню вамъ о ея незаконномъ изобрѣтеніи.

„Объясни, объясни, о. архимандритъ, мы хотя уже не одинъ разъ слышали отъ тебя о появленіи на свѣтъ этого австрійскаго архіерейства и священства, но онъ еще объ ней не знаетъ, какъ она произошла“, иротоковилъ уставщикъ Павелъ Степановъ, посматрѣвши съ улыбкой на Семена.

Признаюсь, друзья мои, что въ настоящее время я болѣе для этого и пріѣхалъ сюда, чтобы подробно и безпристрастно объяснить вамъ о происхожденіи этой австрійской лжеіерархіи, какимъ образомъ она произошла, гдѣ именно и на чемъ основалась, только прошу васъ слушать мое справедливое объясненіе со вниманіемъ.

Мы и прежде всегда слушали твои рѣчи со вниманіемъ и теперь будемъ слушать съ охотой, да и желали бы чтобы ты бывалъ почаще у насъ, проговорилъ одинъ изъ предстоящихъ.

Ваши предки, отдѣлившись отъ православной церкви, по поводу исправленія церковныхъ книгъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и при патріархѣ Никонѣ, подозрѣвая книги испорченными, хотя и чувствовали и признавали нѣкоторые болѣе свѣдущіе изъ нихъ, что Церковь и священство безъ епископа быть не можетъ и никогда нигдѣ не была; но, не смотря на это, будто бы нужды ради, оставались безъ епископовъ цѣлыхъ 180 лѣтъ, пробавляясь одними лишь священниками бѣжавшими отъ нашей св. церкви къ нимъ, которыхъ, къ сожалѣнію нашему, принимаете къ себѣ до настоящаго времени и вы—тѣхъ потомки. Уклонившись отъ непрерывно-существующихъ въ св. церкви преемниковъ Апостольскихъ—епископовъ, ваши предки тотъ часъ лишились благодати Божіей, просвѣщающей сердца православныхъ чадъ церкви, а по этому скоро раздѣлились между собою на разные толки. Одни изъ нихъ начали толковать такъ: если теперь нѣтъ на свѣтѣ епископовъ, то безъ нихъ нѣтъ и не могутъ быть священники; а по сему ихъ потомки и до сего времени именуются безпоповцами. Напротивъ другіе разсуждали, что по св. писанію священство въ Христовой церкви будетъ существовать до скончанія міра, какъ вы и теперь согласно съ предками своими вѣруете въ бѣглое священство

и приѣмлете оное къ себѣ; но при семъ вожаки и передовые люди вашего бѣглопоповщинскаго согласія, сознавая, что безъ епископа церковь быть не можетъ, дѣлали попытки найти гдѣ нибудь и какого нибудь для своего общества епископа. Но эти попытки всегда были неудачны; являлись къ вамъ иногда самозванцы, не имѣвшіе епископскаго сана, и одинъ изъ нихъ, по имени Аѳиногенъ, впоследствии бѣжалъ и, на дѣвши на себя свое мірское платье, доживалъ свой вѣкъ въ мірскомъ званіи. Были и другіе подобные ему лжеепископы въ минувшемъ столѣтіи, скоро обнаружившіе свое фальшивое званіе и исчезли. Такимъ образомъ подговоренъ или, лучше сказать, обманутъ былъ вашими единомышленниками бѣглопоповцами одинъ изъ грековъ, митрополитъ Амвросій, который положилъ начало существованію бѣлокриницкой лжеіерархіи и о которомъ у насъ будетъ сейчасъ рѣчь.—Какимъ образомъ онъ попалъ къ старообрядцамъ въ Бѣлую Криницу и сдѣлался ихъ архипастыремъ? объ этомъ я долженъ раскрыть предъ вами некрасивую исторію. Вотъ именно какимъ образомъ подговоренъ и увезенъ былъ Амвросій изъ Константинополя въ австрійскую Бѣлокриницу. Въ Бѣлой Криницѣ есть старообрядческій мужской монастырь, изъ котораго два русскихъ инока Павелъ и Алимпій, снабженные деньгами отъ московскихъ богатыхъ купцовъ старообрядцевъ, отправились въ Турцію для пріисканія какого-нибудь епископа. Они были въ Сиріи, Іерусалимѣ, Назаретѣ, Египтѣ и другихъ мѣстахъ, но нигдѣ не нашли такового епископа, который бы согласился съ ними поѣхать въ Бѣлую Криницу. Возвращаясь обратно чрезъ Константинополь, они встрѣтили въ этомъ многолюдномъ городѣ одного русскаго выкреста изъ евреевъ, именовавшагося Константиномъ и, хорошо познакомившись съ нимъ, рассказали ему о цѣли своей поѣздки за предѣлы Австріи и Россіи въ Турцію и о своей здѣсь неу-

дачѣ въ присканіи для своего старообрядческаго общества епископа. Выслушавши эту тайну отъ иноковъ, Константинъ сейчасъ смѣтилъ, какъ природный еврей, что онъ можетъ сдѣлать для нихъ великую услугу, за которую, разумѣется, рассчитывалъ получить себѣ отъ нихъ и отъ всего старообрядческаго общества большую награду, и не много думая, заявилъ свою готовность найти въ Константинополѣ такого епископа, который пойдетъ къ нимъ, и повести это дѣло такъ, какъ, по его соображенію, оно должно совершиться. Иноки были рады такой нечаянной для нихъ находкѣ, какою оказался Константинъ. и если онъ въ самомъ дѣлѣ найдетъ имъ давно искомаго епископа, въ такомъ случаѣ насулили ему кучи русскаго золота. Готовый къ услугамъ факторъ выкрестъ Константинъ, съ радостію угостившись отъ иноковъ и получивши отъ нихъ сначала только для необходимыхъ ему расходовъ, отправился по Константинополю для поисковъ свободного архіерея, который бы за деньги согласился пойти за предѣлы Турціи въ австрійскую имперію къ русскимъ жителямъ.

Кромѣ русскаго языка Константинъ зналъ хорошо греческій языкъ и другіе языки, и по этому онъ скоро нашель между заштатными архіереями (которыхъ всегда не малое число проживаютъ въ Константинополѣ) митрополита Амвросія, который прежде былъ боснійскимъ митрополитомъ, и потомъ удалень оттуда за разные неприглядные поступки константинопольскимъ патріархомъ Анѳимомъ, цѣлыя пять лѣтъ находился празднымъ, претерпѣвая нужду въ средствахъ для собственнаго пропитанія. На вопросъ Амвросія: что ему нужно? ловкій факторъ Константинъ отвѣтилъ ему сими словами: во первыхъ я пришелъ получить отъ васъ святительское благословеніе, а при семъ желаю объяснить вашему преосвященству кое что для вашей пользы. Такъ какъ всѣмъ хорошо

извѣстно, что вы, добрый архипастырь, уже пять лѣтъ находитесь безъ епархіи и претерпѣваете въ жизни многія нужды и лишенія, по неимѣнію матеріальныхъ средствъ, то по сему я и пришелъ возвѣстить вамъ, что большое общество русскихъ людей, проживающее въ Австріи и не имѣющее давно у себя архипастыря, желаютъ имѣть васъ своимъ архипастыремъ; для этой цѣли, т. е. чтобы пригласить въ Константинополь одного изъ архіереевъ, пріѣхали сюда изъ Австріи два почтенныхъ монаха, которые не замедлятъ сейчасъ явиться къ вамъ, если только вы прикажете ему пригласить ихъ сюда. А велико-ли это общество русскихъ христіанъ, проживающихъ въ Австріи? въ силахъ-ли оное будетъ содержать меня, какъ архіерея, прилично моему званію? спросилъ Амвросій Константина. Даже очень хорошо и съ большимъ усердіемъ и почестями могутъ щедрою рукою содержать ваше преосвященство, за это я вполне ручаюсь, отвѣтилъ Константинъ. А нуко, пойдѣ, позови этихъ двухъ монаховъ, я посмотрю на нихъ и поговорю лично съ ними, сказалъ Амвросій Константину. Съ большою радостію поспѣшно исполнилъ факторъ это порученіе отъ Амвросія митрополита, къ которому сейчасъ же и явились Павелъ и Алимпій и, поклонившись ему въ ноги лицемѣрно, приняли отъ него благословеніе. Вида такое смиренное поведеніе иноковъ, не зная ни одного слова по русски и еще менѣе зная о томъ, что къ нему явились два инока старообрядческихъ, Амвросій не имѣлъ повода сомнѣваться относительно ихъ неправославія: иноки явились русскіе, а русская церковь во всемъ согласна съ греческою церковію,—такъ думалъ Амвросій. Не знали также Павелъ и Алимпій греческаго языка, а потому они вполне довѣрили говорить за нихъ съ митрополитомъ Амвросіемъ проходѣ Константину, который хорошо сьумѣлъ исполнить это выгодное для него порученіе. Онъ повелъ отъ

имени всего русскаго старообрядческаго общества, проживающаго въ Австріи, рѣчь съ митрополитомъ Амвросіемъ въ такомъ смыслѣ: ваше преосвященство! Нѣсколько тысячъ русскихъ христіанъ, проживающихъ по разнымъ дѣламъ въ австрійскомъ владѣніи, не имѣя съ давняго времени у себя епископа, усердно желаютъ теперь имѣть его, и по сему усердно просятъ васъ, какъ давно не имѣющаго у себя епархіи, быть у нихъ архипастыремъ. Въ обезпеченіе же вашего содержанія эти два почтенныхъ старца уполномочены сдѣлать съ вами на бумагѣ формальное условіе, какое будетъ для васъ угодно. На это предложеніе митрополитъ, натерпѣвшійся нужды, охотно согласился, разумѣется, не зная того, что его приглашаютъ несогласные съ нимъ въ вѣрѣ русскіе старообрядцы, и что они будутъ его перемазывать у себя муромъ, (иначе онъ не могъ бы согласиться ни за какія деньги оставлять Константинополь и ѣхать въ Бѣлую Криницу) и высказалъ слѣдующія слова: если ваше общество въ состояніи будетъ давать на мое содержаніе ежегодно пятьсотъ червонцевъ, и еще, если можетъ содержать отъ себя моего женатаго сына, въ такомъ случаѣ я пойду съ вами отсюда въ Австрію.

Не только пятьсотъ червонцевъ, но вполне согласятъ всѣ давать на ваше содержаніе и больше, если только и будете нуждаться въ чемънибудь,—отвѣтилъ за иноковъ и реводчикъ Константинъ. Такимъ образомъ дѣло было улажено, и условіе написано, что митрополитъ Амвросій за 500 червонцевъ въ годъ соглашается быть въ русскомъ обществѣ проживающемъ въ Австріи, архипастыремъ. Теперь только оставалось для повѣренныхъ старообрядческихъ разузнатъ томъ, не былъ ли Амвросій запрещенъ патриархомъ въ священнодѣйствіи, и когда хорошо узнали, что находится въ прещеніи, позаботились чрезъ того же фактора Константи

исхлопотать у патриарха разрѣшеніе Амвросію прослужить хотя только одну литургію, дабы не привести его запрещеннымъ въ Бѣлую Криницу. Съ помощію русскаго золота сдѣлано было и это не легкое дѣло, послѣ котораго, вислолько не мѣшкая, они поспѣшили отправится съ митрополитомъ Амвросіемъ изъ Константинополя.—Амвросію же здѣсь надлежало получить отъ патриарха увольнительную грамоту, но онъ отправился безъ оной, вполнѣ довѣрившись русскимъ монахамъ, которые обѣщались доставить его въ Бѣлую Криницу безъ затрудненія и благополучно. Въ этомъ они и успѣли при помощи ловкаго и неразлучнаго съ ними выкреста Константина. Послѣдній досталъ отъ кого-то заспортъ, выданный на имя какого-то мірянина, и съ этимъ паспортомъ перевезъ митрополита, переодѣвши его изъ духовной въ мірскую одежду, чрезъ двѣ границы: румынскую и австрійскую въ Бѣлую Криницу. Обольщенный ласканіями и многими обѣщаніями сопровождавшихъ его иноковъ Павла, Алимція и ихъ переводчика Константина, митрополитъ Амвросій думалъ и вполнѣ надѣялся, что его встрѣтятъ въ Бѣлой Криницѣ торжественно, съ подобающею честію, какъ митрополита, но въ этой надеждѣ горько ошибся. По прибытіи въ Бѣлую Криницу, его пригласили не въ церковь, а въ гостиницу. На вопросъ митрополита: почему для него не была отворена церковь и не сдѣлана надлежащая встрѣча? сопровождавшие его отвѣтили такими словами: прежде всего съ дороги вамъ, владыко, нужно отдохнуть, а мы между тѣмъ приготовимся, какъ должно, принять васъ въ нашу церковь и общеніе съ нами. Покоряясь непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, митрополитъ Амвросій долженъ былъ ожидать, пока соберутся старообрядцы, и сдѣлають свое совѣщаніе, какимъ чиномъ нужно принять его, какъ еретика, въ старообрядчество. Долго и много толковали собравшіеся о принятіи его. Одни

говорили, что слѣдуетъ прочитать ему только третій чинъ присоединенія къ церкви отъ ереси приходящихъ; другіе напротивъ утверждали, что его непременно нужно принять вторымъ чиномъ, т. е. помазать мвромъ, и потомъ дозволить самому совершить священнодѣйствіе. Иначе старообрядцы бѣглопопозцы не согласятся принимать къ себѣ священниковъ, этимъ митрополитомъ хиротонисанныхъ. Послѣ многихъ прервій, крика и шума, которые всегда бывають неизбѣжными при собраніяхъ не только простолюдиновъ, но и ученыхъ людей, наконецъ всѣ собравшіеся бѣлокриницкіе и посторонніе старообрядцы согласились непременно перемазать мвромъ пришедшаго къ нимъ грека митрополита Амвросія. А такъ какъ Амвросій нисколько не понималъ русскаго языка, а они не знали греческаго: то по этому предварительно чинъ присоединенія отъ ереси приходящихъ, изложенный на славянскомъ языкѣ, факторъ Константинъ переписалъ греческими буквами, которыя бы присоединяющійся могъ читать безъ затрудненія, хотя и безъ понятія для самаго себя.

Томимый ожиданіемъ, митрополитъ грекъ, не зная что съ нимъ будутъ дѣлать совѣщающіеся между собою жители бѣлокриницкіе, тогда только могъ узнать чрезъ переводчика Константина, что приготовились его присоединить къ какому-то невѣдомому ему старообрядчеству. Теперь только онъ почувствовалъ, что попалъ не туда, куда слѣдуетъ, но дѣлать было нечего, назадъ уже возвратиться трудно, паспорта не было; да, можетъ быть, яко человекъ, и побаивался, отпустятъ-ли его оттуда подобру поздорову, а потому и рѣшился переносить все, что съ нимъ будутъ творить незнакомые ему люди. Когда наступилъ тотъ день, въ который собралось множество народа, чтобы видѣть, какъ будутъ присоединять митрополита, онъ сильно задумался, какъ я слышалъ отъ

очевидцевъ этого дѣла*), по все-таки рѣшился принять обрядъ присоединенія. Что было читано во время этого присоединенія, Амвросій ничего не понималъ, по незнанію славянскаго языка; но когда бѣглый іеромонахъ Іеролимъ началъ простирать трясущуюся отъ страха руку, чтобы помазать его муромъ, тогда онъ не вытерпѣлъ и въ досадѣ произнесъ на своемъ греческомъ языкѣ, обратя взоръ свой къ близъ стоявшему иноку Павлу, который болѣе всѣхъ хлопоталъ въ розыскиваніи и о присоединеніи его къ старообрядчеству, слѣдующія некрасивыя слова: что вы это хотите со мной дѣлать? я думалъ прежде, что вы хорошіе люди, а теперь убѣдился изъ дѣлъ вашихъ, что вы не люди, а гурюны, т. е. свиньи. Потомъ махнулъ рукой, говоря: дѣлайте со мной, что знаете. Къ счастью, никто изъ предстоившихъ старообрядцевъ, кромѣ фактора Константина и другихъ немногихъ свѣдущихъ въ греческомъ языкѣ, не понялъ ни одного слова, а потому никто и не соблазнился. Но какъ бы то не было, а дѣло, никогда небывалое и неслыханное въ цѣломъ мірѣ, совершилось въ Бѣлой Криницѣ.—Незаконный простой іеромонахъ Іеролимъ помазалъ митрополита муромъ и благословилъ присоединенному снова совершать святительское служеніе, т. е. литургиять, хиротонисать поповъ, освящать муро и антимины, и совершать прочія таинства, чего не бывало у старообрядцевъ 180 лѣтъ, отъ времени патріарха Николая. Присоединенный пономъ митрополитъ, не имѣя предварительно никакого понятія о старообрядчествѣ и нисколько не сочувствуя оному, началъ теперь служить и совершать

---

*) Очевидцами этого дѣла были: бѣлогриницкій житель инокъ Зотикъ Семеновъ Афанасьевъ и московскій купецъ В. Виряковъ. Первый изъ нихъ на св. Афонской горѣ присоединился къ православію чрезъ таинство муропомазанія и я былъ его воспріемникомъ, онъ-то обо всемъ этомъ подробно объяснилъ мнѣ; а послѣдній присоединенъ къ единовѣрью и тоже самое рассказывалъ относительно присоединенія митрополита Амвросія къ старообрядчеству.

тайнства по старообрядчески, имѣя лишь въ виду за это служеніе получать пятьсотъ червонцевъ въ годъ и пользоваться свободой въ жизни, ни отъ кого не зависимый. Теперь онъ уже не признавалъ никого выше себя въ этомъ обществѣ, и слѣдовательно могъ дѣлать тамъ, что было ему угодно. Отъ власти константинопольскаго патріарха онъ далеко уклонился и сдѣлался самовластнымъ господиномъ. Каноническія правила имъ были забыты и совѣсть на этотъ разъ была потеряна. Словомъ, онъ думалъ пожить подъ старость такъ, какъ ему хотѣлось послѣ перенесенныхъ невзгодъ и нуждъ великихъ въ Константинополѣ. Но въ этомъ своемъ оболъщеніи ему пришлось пожить въ Бѣлой Криницѣ не долго. Такъ какъ грекъ, не понимающій русскаго языка для старообрядцевъ не вполне былъ нуженъ, то они скоро стали просить его, чтобы онъ рукоположилъ имъ епископа изъ русскихъ людей. Волею и неволею Амвросій долженъ былъ эту просьбу исполнить. Онъ одинъ, безъ участія другихъ епископовъ, рукоположилъ одного изъ мѣстныхъ бѣлокриницкихъ жителей, по имени Купріяна Тимофева, который переименованъ въ монашествѣ Кирилломъ. Послѣ этого самъ Амвросій сдѣлался въ Бѣлой Криницѣ излишнимъ. Въ 1847 году Амвросій былъ вызванъ изъ Бѣлой Криницы австрійскимъ начальствомъ въ городъ Лембергъ (Львовъ), потомъ препровожденъ въ Вѣну, а изъ Вѣны, по указу австрійскаго правительства, былъ сосланъ въ городъ Циль на всегдашнее жителство, гдѣ, какъ мы знаемъ, и скончался въ 1865 году, на 72 году своей жизни, раскаявшись въ своемъ неправильномъ поступкѣ въ Бѣлой Криницѣ передъ православнымъ духовенствомъ.

Но рукоположенный имъ во епископа Кириллъ оставался въ Бѣлой Криницѣ никѣмъ не тревожимый и спокойно, до самой смерти, хиротонисалъ уже самъ разныхъ людей въ

епископы и въ попы, которыхъ въ послѣдствіи времени и развелось въ Россіи не малое число. И такъ вотъ именно съ какого времени ведетъ свое начало австрійская лжеіерархія. Послѣ этого слѣдовало бы всѣмъ старообрядцамъ присоединиться къ ней и содѣлаться ея единомышленниками; но такъ какъ она произошла неправильно, незаконно, и не по благословенію Божію, то вмѣсто мира и любви скоро возникъ въ старообрядческомъ мірѣ раздоръ и несогласіе по поводу самой этой лжеіерархіи. Сами вновь незаконнымъ образомъ поставленные ихъ епископы и попы раздѣлились на два толка: одни изъ нихъ называются окружники, другіе не окружники, и до того между собой враждуютъ, что называютъ другъ друга еретиками. Признающіе такъ называемое окружное посланіе правильнымъ, сочинили чинъ присоединенія тѣмъ, которые отвергаютъ это посланіе, а послѣдніе въ свою очередь изложили чинъ для присоединенія въ ихъ общество тѣхъ людей, которые признаютъ это посланіе правильнымъ. Въ этихъ двухъ изложенныхъ чинахъ положена клятва другъ на друга. Проклинаетъ епископъ епископа, священникъ священника и такъ далѣе.

(Продолженіе послѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

**Отъ Редаціи Иркутскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей.**

Въ 1882 году Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться по прежней программѣ, утвержденной Святейшимъ Синодомъ (годъ XX-й).

Редакція покорнѣйше проситъ о. о. благочинныхъ и причты церквей поспѣшить подпискою на Вѣдомости, на 1882 г. и высылкою денегъ, а также убѣдительно проситъ

рекомендовать и другимъ, любящимъ духовное чтеніе, выписывать оныя для себя.

Любители духовнаго просвѣщенія приглашаются къ просвѣщенному участию въ трудахъ изслѣдованія Сибирскаго края въ церковно-административномъ, историческомъ, этнографическомъ и другихъ отношеніяхъ. Редакція съ признательностію приметъ всякіе матеріалы, собранные съ ученою цѣлію, хотя бы въ необработанномъ видѣ, надѣясь дать всему приличное мѣсто.

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить еженедѣльно при Иркутской духовной Семинаріи. Цѣна годовому изданію: въ Иркутскѣ, съ доставкою на домъ, 5 руб. 50 коп. и для иногородныхъ—съ разсылкою по почтѣ тоже 5 руб. 50 коп., безъ доставки 5 руб.

Адресъ: въ г. Иркутскѣ, въ Редакцію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ. 1881. Типографія Н. Н. Синицына, Харл. ул. д. № 92.